

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-11-74-90

Оригинальная исследовательская статья

Original research

Политология войны в системе научного знания

В.К. Белозёров

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье обосновывается возможность и необходимость разработки в России политологии войны как относительно самостоятельной отрасли политической науки. Для решения этой задачи дается ретроспективный обзор появления и развития политического компонента в системе научного знания о войне. В России этот процесс происходил противоречиво. Некоторыми авторитетными мыслителями, в том числе из числа военных теоретиков, отрицалась и наука о войне как таковая. Изучение войны как политического феномена обычно игнорировалось. В конечном итоге в дореволюционный период возобладала освобожденная от политики парадигма понимания войны, т.е. способов и инструментов ее ведения, причин и последствий для человека, общества и его политической организации. Такой подход имел негативные последствия для политической элиты, подготовки военных кадров, общественного сознания, что особенно проявилось в период социальных катаклизмов. В советский период истории в результате индоктринации общественных наук возобладало не политическое, а политизированное изучение войны, что также не обеспечивало ее целостного восприятия и имело отрицательные последствия при подготовке военной силы и обращении с ней. Анализ подходов и военной науки, и общественных наук показывает, что феномен войны изучается ими фрагментарно, в рамках своего метода. При этом в настоящее время подготовлено немало ценных научных трудов по философии, социологии, психологии войны. В условиях, когда общепризнано, что война есть продолжение политики, неразработанность политологии войны является нелогичной, ее отсутствие препятствует целостному восприятию этого сложного феномена. В статье делается вывод, что в настоящее время в России сложились необходимые предпосылки и условия для разработки политологии войны.

Ключевые слова: наука о войне, теория войны, военная политика, общественные науки, философия войны, социология войны.

Белозёров Василий Клавдиевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации.

vk_belozerov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4875-5878>

Для цитирования: *Белозёров В.К.* Политология войны в системе научного знания // *Философские науки*. 2020. Т. 63. № 11. С. 74–90.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-11-74-90

The Political Science of War in the System of Scientific Knowledge

V.K. Belozerov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract

The article substantiates the possibility and necessity of the development of the political science of war in Russia as a relatively independent branch of political science. To solve this problem, a retrospective review of the emergence and development of a political component in the system of scientific knowledge about war is provided. This process was controversial in Russia. Some credible thinkers, including military scientists, denied the science of war as such. The study of war as a political phenomenon was usually disregarded. Eventually, in the pre-revolutionary period, there prevailed the free-from-politics paradigm of understanding war (the ways and means of its conduct, its causes and consequences for an individual, society, and government agencies). Such an approach had negative consequences for political elite, training of military personnel, and public consciousness, which was especially evident in the period of social disasters. During the Soviet period of history, as a result of the indoctrination of social sciences, the politicized study of war had prevailed, which also did not ensure its holistic perception and had negative consequences in the preparation and handling of military force. A comparison of the approaches of military science and social sciences shows that they study the phenomenon of war in fragments, within the framework of their method. At the same time, many valuable scientific works on philosophy, sociology, and psychology of war have been prepared. In conditions when it is generally recognized that war is a continuation of politics, the undeveloped political science of war is illogical, its absence does not provide a holistic perception of this complex phenomenon. The

article concludes that nowadays Russia has the necessary prerequisites and conditions for the development of the political science of war.

Keywords: military science, theory of war, military politics, social sciences, philosophy of war, sociology of war.

Vasily K. Belozerov – D.Sc. in Political Science, Professor, Head of the Department of Political Science, Moscow State Linguistic University; Leading Research Fellow, Research Laboratory “Study of Global and Regional Socio-Political Processes,” N.A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod; Member of the Scientific Council under the Security Council of the Russian Federation.

vk_belozerov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4875-5878>

For citation: Belozerov V.K. (2020) The Political Science of War in the System of Scientific Knowledge. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 63, no. 11, pp. 74–90.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-11-74-90

Введение

Война сопровождает человечество с самого начала его истории и образует неотъемлемую составную часть общественно-политической жизни. Война трансформируется постоянно и непрерывно, меняется и ее образ. Вследствие этого возникают все новые трудности для всеохватывающего познания военной действительности.

Как известно, война и ее проявления образуют сложный объект исследования многих наук. Политологическое же изучение войны является необходимым условием и предпосылкой ее полного и объективного восприятия. Однако в современной политической науке необоснованно отсутствует ее относительно самостоятельная часть, которая непосредственно связана с проблемой войны. Как представляется, в указанном статусе должна получить развитие политология войны.

Исследование войны в царской России и в Советском Союзе в его политическом измерении

Наука о войне прошла в России длительный и непростой путь. Заслуживает внимания и интереса то, что на различных этапах этого процесса периодически проявлялись исследовательские проблемы политологического характера.

Исходный пункт возникновения политического исследования войны в России обнаруживается в первой трети XIX века. Следу-

ет отметить, что передовые мыслители царской России считали ограниченной военную науку и теорию стратегии, которые оторваны от политической и общественной жизни. Речь идет о предпринятой бароном Н.В. Медемом¹ попытке вскрыть политические детерминанты военной стратегии. На этой основе и под сильным влиянием идейного наследия Клаузевица ученый стремился разработать в Императорской военной академии курс стратегии и осмыслить стратегию с политической точки зрения. Предпринятая Медемом попытка не получила поддержки и, к сожалению, не удалась. Кроме того, даже относительно правомочности науки о войне как самостоятельной отрасли научного знания в России высказывались противоположные мнения.

При оценке осмысления в России роли политики на войне примечательны высказывания великого писателя Льва Толстого о «теории военного дела». Толстому все было ясно. По его твердому убеждению, не может быть никакой военной науки. Эти мысли излагаются одним из главных героев романа «Война и мир» князем Андреем Болконским: «Те, давно и часто приходившие ему во время его военной деятельности мысли, что нет и не может быть никакой военной науки, и поэтому не может быть никакого так называемого военного гения, теперь получили для него совершенную очевидность истины. “Какая же могла быть теория и наука в деле, которого условия и обстоятельства неизвестны и не могут быть определены, в котором сила деятелей войны еще менее может быть определена? Никто не мог и не может знать, в каком будет положении наша и неприятельская армия через день, и никто не может знать, какая сила этого или того отряда. <...> Какая же может быть наука в таком деле, в котором, как во всяком практическом деле, ничто не может быть определено, и все зависит от бесчисленных условий, значение которых определяется в одну минуту, про которую никто не знает, когда она наступит”» [Толстой 1983, 59–60]. В действительности Толстой в принципе отрицал возможность целостного понимания войны.

Признавая творческие заслуги великого писателя, авторитетные русские военные мыслители того времени убедительно аргументировали, что взгляды Толстого на военную науку и на волевой фактор на войне не выдерживают критики. Например,

¹ Барон Николай Васильевич Медем (1798–1870) был первым профессором стратегии созданной в ноябре 1832 года в Санкт-Петербурге Императорской военной академии.

известный русский военный теоретик генерал М.И. Драгомиров (1830–1905) опровергал позицию Толстого в специальной брошюре [Драгомиров 2012]. Согласно позиции Драгомирова, нет военной науки, но есть теория военного искусства и теория военного дела [Драгомиров 2012, 46]. Чтобы лучше понять воззрения и точку зрения генерала Драгомирова, необходимо подчеркнуть, что он являлся последователем прусского философа войны Карла фон Клаузевица. К его научным заслугам следует отнести, в частности, то, что он перевел с французского языка на русский раннее произведение Клаузевица [Учение о войне... 1888] и популяризировал в России его идеи.

В конечном итоге в образовании офицеров и в исследовании войны в России все же возобладали «освобожденная от политики» парадигма. Преемники Н.В. Медема на кафедре стратегии в Императорской военной академии направили свои усилия на то, чтобы не допустить такие взгляды и подходы.

В последующем известный русский и советский военный мыслитель А.А. Свечин (1878–1938) в присущей ему саркастической манере описывал подходы к содержанию курса стратегии в Императорской военной академии в середине XIX века: «Курс стратегии пятидесятых годов гласил: “вся политика войны состоит в том, чтобы, увидев неприятеля, наносить ему возможный вред. Что же касается до военно-политических отношений союзных держав и армий, условия, противные дисциплине и правилам военного искусства и военной службы, не должны быть допущены”. Предложение состоявшего на русской службе Жomini создать особые кафедры политики войны и военной политики отвергалось, так как, создавая эти науки, “можно затемнить еще более стратегические истины”. “Вникая в сущность дела, кажется невозможным открыть политику в войне”. “Какая может быть политика там, где бьются насмерть”» [Свечин 1935, 276].

Такой ограниченный подход сохранялся без изменений и в дальнейшем. Подтверждение сохранения такого изначально возникшего положения дел обнаруживается в воспоминаниях маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова (1882–1945), обучавшегося в Военной академии Генерального штаба в 1907–1910 годах. По его утверждению, изучение войны производилось следующим образом: «В широком смысле слова стратегия как наука о войне нам не читалась... Клаузевица в академии не признавали как теоретика учения о войне» [Шапошников 1982, 137].

В сложившихся условиях в императорской России политической науке не нашлось места в военных образовательных учреждениях и в исследовании войны. Последствия сложившегося положения оказались многоплановыми и стали фактически одной из причин социального и политического кризиса в стране в ходе Первой мировой войны. На важность целостного политического миросозерцания кадровых российских офицеров и драматические последствия его отсутствия уже после революции указывал в своей «Философии войны» А.Е. Снесарев (1865–1937): «Достаточно упомянуть тот роковой момент в жизни русской армии, случившийся в феврале 1917 года, когда на голову погибавшей, разлагавшейся и сбитой с исторического пути армии упал ряд военно-философских вопросов о существовании военного начальника, об организации военной власти, о пределах государственного принуждения и т.д. И не только все офицерство, все общество России почувствовало, что в области этих вопросов нет ни заблаговременных решений, ни ясного и проникновенного ответа...» [Снесарев 2003, 78].

В советский период самостоятельная полноценная и внепартийная политическая наука и политологическое образование были, как и прежде, невозможны. Политика, в том числе военная политика, официально имела единственный источник, а именно – предписания партии. В этих условиях любое сомнение относительно истинности и правомерности исходящих от партии директив не допускалось. Все политические указания и оценки исходили исключительно от Коммунистической партии. Вследствие этого советские исследования войны – при всех их значимых и признанных достижениях – обладали и известной ограниченностью, поскольку их главной отличительной чертой официально была определена глубокая партийность и классовая направленность [Военный энциклопедический словарь 1986, 135–136]. «Марксистско-ленинскому учению о войне и армии» была отведена роль единственно правильной теоретической базы военной науки.

Несмотря на это в советское время предпринимались некоторые плодотворные попытки трезвого и объективного политического осмысления войны и преодоления искусственно созданных теоретических препятствий. В этой связи обращает на себя внимание вышедший в Советском Союзе в 1926 году труд А.А. Свечина «Стратегия» [Свечин 2003]. Хотя он пишет именно о военной

стратегии, его произведение пронизано политическими идеями, поскольку Свечин в своих размышлениях однозначно исходил из принципа примата политики и воспринимал себя как последователя Клаузевица и Дельбрюка. Следует отметить, что труд Свечина с полным правом можно рассматривать в качестве развития идей Клаузевица о войне как политическом феномене. Мыслитель стремился к объективным оценкам военно-политической действительности и сознательно отказался от создания «наброска красной советской стратегической доктрины» [Свечин 2003, 34]. В результате в Советском Союзе труд Свечина оказался фактически единственной и смелой попыткой осмысления военной действительности с позиций политической науки, будучи отчасти освобожденной от исключительно классового подхода.

Наряду с преобладанием марксистского восприятия сущности и содержания войны, ее объективное изучение как политического феномена в 80-е годы XX века было существенно дезориентировано «новым мышлением» М.С. Горбачева. Его принципиальный тезис гласил: «Бывшая для своего времени классической формула Клаузевица, что война есть продолжение политики, только другими средствами, – безнадежно устарела. Ей место в библиотеках. Впервые в истории жизненной потребностью стало положить в основу международной политики общечеловеческие морально-этические нормы, очеловечить, гуманизировать межгосударственные отношения» [Горбачев 1988, 143–144]. Фактически такой подход означал, что война и военная сила должны быть исключены из перечня инструментов политики. Прямое следствие его реализации для советской науки состояло в обеднении и утрате смысла политического исследования войны.

Проблема отчасти была решена позже, после смены в России в конце XX века общественно-политического строя и признания самостоятельной политической науки. Так или иначе значение описываемого периода для становления относительно самостоятельных политологических подходов к исследованию войны состоит в развитии политических идей, существовавших в рамках других отраслей науки. Тем самым постепенно создавались предпосылки для будущей политологии войны.

Подходы общественных наук к изучению войны

Признавая значение и необходимость многопланового и полноценного изучения войны с учетом достижений других социальных

наук, необходимо принимать во внимание сложившиеся в их рамках отличия в подходах. В России в настоящее время детально разработаны многие важные идеи и научные подходы в отношении войны. Наряду с военной наукой заслуживают внимания научные идеи философского, социологического и психологического характера.

Обзор сложившегося положения целесообразно начать с **военных наук**. В постсоветской России в академических источниках под военной наукой традиционно понимают систему знаний о законах, характере войны, путях ее предотвращения, строительстве и подготовке вооруженных сил и страны к войне и отражению агрессии, о закономерностях, принципах и способах ведения вооруженной борьбы [Военный энциклопедический словарь 2007, 135]. В этой связи следует особо подчеркнуть, что фокусом и предметом исследования военной науки является вооруженная борьба, развитие ее средств и способов. Так рассматривалась военная наука в советское время, так она понимается и теперь.

Оценивая сложившееся состояние военной науки в России, следует отметить, что в настоящее время она претендует и на решение проблем, требующих более высокого уровня теоретического обобщения, и в результате выходит за пределы сферы своего объекта. Начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии В.Н. Герасимов, характеризуя роль невоенных методов в разрешении межгосударственных конфликтов, отметил, что в настоящее время соотношение невоенных и военных мер находится в пропорции 4:1 [Герасимов 2013, 25].

В целом современное состояние российской военной науки характеризуется следующим.

1. Практически все военные исследователи солидарны в том, что современные войны и вооруженные конфликты претерпевают существенные изменения. Изменения происходят постоянно и нуждаются в столь же постоянном и тщательном осмыслении.

2. Признавая войну сложным социально-политическим явлением, российские ученые считают, что исследование войны – дело многих общественных, естественных и технических наук. При этом представители военной науки утверждают, что последняя составляет ядро общей системы знаний о войне и армии.

Неоднозначны распространенные суждения о статусе и задачах социально-политических исследований войны. Ряд представителей военной науки стремится принизить их роль. Иногда предлагается подчинить их военным исследованиям

и включить в качестве разделов теории военной науки, которая, как известно, понимается как учение о вооруженной борьбе. В этой связи следует особо подчеркнуть, что при таком подходе вооруженная борьба вместо средства политики может рассматриваться как ее цель.

3. В ряде военно-научных работ проявляется стремление взять на себя решение исследовательских задач, выходящих за пределы предмета военной науки. В некоторых исследованиях в ее структуру включаются разделы, не связанные напрямую с вооруженной борьбой и строительством вооруженных сил.

Представителями военной науки в России предпринимаются попытки исследовать не только вооруженную борьбу, но и другие ее виды. Вследствие этого при изучении несиловых, невоенных видов борьбы в современных и будущих войнах военная наука неизбежно вступает в сферы компетенции других наук.

4. Сложившаяся в мире и вокруг России военно-политическая обстановка способствовала возникновению множества сложностей теоретического и методологического характера. Интересы их решения требуют уточнения содержания объекта, предмета и структуры, перечня исследовательских задач военной науки. Изучение развернувшихся в России дискуссий и озвученных позиций показывает, что наибольшие разногласия возникли при обсуждении вопроса об объекте и предмете военной науки. Объект – только война или военная действительность в целом? Можно ли ограничить предмет военной науки только вооруженной борьбой? Представители каких наук должны в таком случае исследовать общие проблемы военного строительства, подготовки страны к обороне, ее экономики и т.д.?

При этом уже само признание вооруженной борьбы в качестве предмета военной науки требует наличия общей и признанной точки зрения на вопрос, что такое оружие. Средства же ведения вооруженного противоборства постоянно трансформируются. Их перечень непрерывно расширяется, в настоящее время интенсивность этого процесса только нарастает.

5. Обострилась проблема комплексных научных исследований военных проблем. Речь идет о военном строительстве, взаимодействии различных элементов военной организации государства. Остро стоит вопрос научной проработки проблем управления сферой обороны страны.

При этом можно констатировать существенное отличие взглядов военных ученых и, например, военных политологов и других исследователей на структуру системы знаний о войне и армии, на структуру собственно военной науки.

6. В России проявляется необходимость интеграции военнo-научных исследований, соединения усилий различных наук, изучающих проблемы национальной безопасности, обороны страны, войны и армии в интересах получения полного, цельного знания об этих явлениях общественной жизни. В современном же состоянии военная наука в России не готова решать многие теоретические и практические проблемы войны и военного строительства. Ее нужно перманентно приводить в соответствие с актуальными оценками современных войн и вооруженных конфликтов.

7. Наряду с общими подходами к оценке сущности и содержания военной науки, ее предмета, объекта и структуры в ходе дискуссий обозначились и существенные расхождения. Их существо состоит в различном понимании содержания современной войны.

Указанное различие является основным и порождает практически все остальные разногласия в подходах к месту и роли военной и других наук в исследовании войны и связанных с ней процессов и явлений общественной жизни. На первый план выходит задача определения границ других систем знаний, исследующих военную практику и войну. В междисциплинарных исследованиях, а исследование войны именно таким образом и происходит, наука сталкивается с такими сложными феноменами, которые в рамках отдельных дисциплин могут быть осмыслены и оценены лишь фрагментарно.

Во все времена существенный вклад в исследование войны вносила *философия*. Среди множества авторов обнаруживаются имена таких ученых, известных в прошлом и в настоящем в России и за рубежом, как Р. Штейнмец, А.А. Керсновский, А.Е. Снесарев и многих других мыслителей [Бельков 2019; Соловьев 2010].

Так, А.Е. Снесарев разработал учебный курс философии войны и сразу по окончании Гражданской войны в России преподавал эту дисциплину в Военной академии севшим на ученическую скамью командирам Красной армии. В те годы стратегия в этом образовательном учреждении не преподавалась. Характерно, что осенью 2018 года начальник Военной академии Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник В.Б. Зарудницкий прочитал

слушателям лекцию, которая была посвящена проблемам философии войны.

Важные заслуги в исследовании войны имеет **социология**. Прежде всего следует назвать отечественного военного социолога, представителя русской военной эмиграции генерала Н.Н. Головина (1875–1944). Думается, его можно отнести к создателям полемологии войны в современном понимании этой науки. По крайней мере, такой вывод можно сделать, ознакомившись со следующими работами Головина: «О социальном изучении войны» (Белград, 1937), «Наука о войне. О социологическом изучении войны» (Париж, 1938). Заслуживает внимания утверждение Головина о том, что «без изучения процессов, составляющих саму войну, нельзя объективно понять те явления, которые происходят на ее периферии» [Головин 2006, 52]. Мыслитель признавал особые заслуги Клаузевица в познании войны. При этом он полагал, что в названии главного труда прусского философа войны отсутствует слово «наука».

Можно назвать и другие важные российские исследования по социологии войны [Серебрянников 1998; Социология... 2004]. Выходят и научные труды на стыке социологии, политологии и военной стратегии, здесь можно назвать труд академика А.А. Кокошина [Кокошин 2005]. Его недавняя книга посвящена проблеме прикладной теории войны.

Заслуживают внимания в научном изучении войны и получили известность достижения российских **психологов**.

Восприятию войны с точки зрения психологической науки объективно способствовал и сам Клаузевиц с учетом его образа мышления. На данное обстоятельство обратил внимание исследователь его творчества Р. фон Кэммерер (1845–1911): «Исходя из этого мировоззрения, у нашего философа войны выросло стремление показать в своем труде прежде всего воздействие духовных и моральных сил, и потому его книга стала настоящей психологией войны» [Caemmerer 1905, 95].

С исследованием проблемы психологии войны непосредственно связан сборник работ известного русского философа Н.А. Бердяева [Бердяев 1990]. Эти статьи были написаны в 1914–1917 гг. под воздействием военных событий того времени. Из числа исследований современных психологов заслуживает высокой оценки труд профессора Е.С. Сеньявской «Психология войны в XX веке: исторический опыт России» [Сеньявская 1999].

Исследование войны и военных проблем в России в рамках политической науки

В приведенном выше солидном перечне общественных наук до сих пор отсутствует *политология войны*. Между тем уже само понимание войны как продолжения политики требует исследования войны с точки зрения политической науки. Как известно, прусский философ войны Карл фон Клаузевиц последовательно отстаивал мысль о том, что война есть частный случай политики. Вследствие этого всё её своеобразие, согласно его мнению, заключается в применяемых средствах: «война есть орудие политики; она неизменно должна носить характер последней; ее следует мерить мерой политики. Поэтому ведение войны в своих общих очертаниях есть сама политика, сменившая перо на меч...» [Клаузевиц 1936, 387]. Поэтому и исследование военно-политической реальности ориентирует на разработку такого относительно независимого раздела науки, как политология войны. Очевидно, что необходимость в ней назрела. При этом востребованность создания политологии войны продиктована не только обстоятельствами сугубо теоретической природы, связанными с развитием и продолжающейся дифференциацией политической науки. В инструментальном плане необходимость политологии войны обусловлена интересами обоснования подходов к предотвращению и ограничению войны. Тем более, что война постоянно трансформируется и меняет свой облик, всякий раз проявляется в новой ипостаси.

Следует также учитывать, что политология как самостоятельная и полноценная научная дисциплина официально возникла в России относительно недавно, только в конце 80-х годов прошлого века, во время горбачевской перестройки. Развитие новой общественной науки с самого начала сопровождалось различными трудностями. Речь идет прежде всего об искусственном и целенаправленном создании бюрократических препятствий со стороны действовавшей в то время государственной власти.

Важно отметить и то, что в постсоветской России получила развитие военная политология. Прежде всего, ее развитие обуславливалось необходимостью политологического образования кадровых офицеров. Политология, равно как и военная политология, в настоящее время представлена в образовательном процессе в российских военных вузах среди других общественных

учебных дисциплин. В некоторых военных образовательных учреждениях функционируют кафедры политологии.

При этом под военной политологией в России понимают систему научных знаний и учебную дисциплину, которая охватывает ряд проблем:

- закономерности возникновения, развития и функционирования военной политики;
- роль военного насилия в истории человечества;
- структура и содержание военного насилия, способы его применения в международных отношениях, во внешней и внутренней политике государств.

Военная политология как отрасль науки исследует:

- место и роль военного насилия в истории, его движущие силы, субъекты и формы;
- механизм, структуры и институты военной политики современных государств;
- состояние и тенденции развития военно-политических отношений в отдельных странах и мире в целом;
- социально-политические проблемы военного строительства;
- прошлые и современные военные идеологии;
- историю развития военно-политологических знаний [Военная политология 2006, 13–21].

Признавая и позитивно оценивая предложенное понятие и сложившееся видение содержания военной политологии как системы научного знания, целесообразно обратить внимание на то, что среди перечисленных проблем исследования военной политологии отсутствует, как ни странно, война как таковая. Названное обстоятельство характеризует сложившиеся исследовательские границы военной политологии в России и указывает на то, что де-факто война находится вне этих границ. Оценивая сложившийся статус-кво, правомерно задаться вопросом о том, произошло исключение войны сознательно или же неосознанно. Вместе с тем именно война и ее понимание выступают исходным пунктом для создания, подготовки и применения военной силы, для разработки и реализации военной политики и связанных с ней политологических исследований.

С учетом изложенного, в сложившихся условиях объект исследования политологии войны могут составить следующие проблемы:

- война как политический феномен, легитимация, политизация и деполитизация войны,

- отечественная война как российский политический феномен,
- понятие современной войны, политические концепции и теории войны,
- политические причины и последствия войн,
- политическое предотвращение и подготовка войны, военные доктрины,
- образ будущей войны в политике, в политических идеологиях и в государственных стратегиях,
- война как фактор организации гражданско-военных отношений,
- средства и правила современной войны (в том числе в международном сравнении) и т.д.

Разумеется, изложенные идеи относительно политологии войны нуждаются в дальнейшей проработке и в научном обсуждении. При этом политическая наука в России в ее современном состоянии предусматривает исследование войны и располагает необходимым инструментарием. Согласно действующей в Российской Федерации регламентации, в рамках политической науки выделяют следующие группы специальностей:

- теория и философия политики, история и методология политической науки,
- политические институты, процессы и технологии,
- политическая культура и идеологии,
- политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития,
- политическая регионалистика, этнополитика,
- конфликтология.

В соответствии с указанными специальностями разрабатываются и защищаются диссертации. Фактически в рамках любой из названных специальностей может оказаться и «военный» сегмент.

Заключение

В течение истории происходило накопление многих научных знаний о войне, были основательно проработаны эвристические идеи и подходы относительно войны. Заслуживают особого внимания военные, философские, социологические и психологические научные теории войны.

Востребован и специфический политологический подход, поскольку понимание войны как продолжения политики и другие обстоятельства обуславливают и требуют изучения войны с точки

зрения политической науки. В настоящее время политическая наука и другие гуманитарные науки уже создали необходимые предпосылки для разработки полноценной политологии войны.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бельков 2019 – *Бельков О.А.* Философия войны: слова и смыслы // Власть. 2019. № 2. С. 119–127.

Бердяев 1990 – *Бердяев Н.А.* Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Философское общество СССР, 1990.

Военная политология 2006 – *Военная политология* / под ред. Н.И. Резника. – М.: Красная звезда, 2006.

Военный энциклопедический словарь 1986 – *Военный энциклопедический словарь* / председ. глав. ред. комиссии С.Ф. Ахромеев. – М.: Воениздат, 1986.

Военный энциклопедический словарь 2007 – *Военный энциклопедический словарь* / председ. глав. ред. комиссии А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007.

Герасимов 2013 – *Герасимов В.В.* Основные тенденции развития форм и способов применения Вооруженных Сил, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию // Вестник Академии военных наук. 2013. № 1. С. 24–29.

Головин 2006 – *Головин Н.Н.* Наука о войне. О социологическом изучении войны // Наука и война: сборник / подред. Д.П. Шеремецкого. – М.: Народный пушкинский фонд, 2006. С. 32–168.

Горбачев 1988 – *Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1988.

Драгомиров 2012 – *Драгомиров М.И.* Разбор романа «Война и мир» с военной точки зрения / 2-е изд. – М.: Либроком, 2012.

Клаузевиц 1936 – *Клаузевиц К.* О войне. Т. 2. – М.: Госвоениздат, 1936.

Кокошин 2005 – *Кокошин А.А.* Политология и социология военной стратегии. – М.: КомКнига, 2005.

Свечин 1935 – *Свечин А.А.* Клаузевиц. – М.: Журнально-газетное объединение, 1935.

Свечин 2003 – *Свечин А.А.* Стратегия. – Жуковский; М.: Кучково поле, 2003.

Сенявская 1999 – *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999.

Серебрянников 1998 – *Серебрянников В.В.* Социология войны. – М.: Ось-89, 1998.

Снесарев 2003 – *Снесарев А.Е.* Философия войны. – М.: Финансовый контроль, 2003.

Соловьев 2010 – Соловьев А.В. Возможна ли философия войны? // Философия политики и права / под ред. проф. Е.Н. Моцелкова. – М.: Воробьев А.В., 2010. С. 162–177.

Социология... 2004 – Социология современных войн / под ред. П.А. Цыганкова, И.П. Рязанцева. – М.: Альфа – М, 2004.

Тостой 1983 – Толстой Л.Н. Война и мир. Т. III и IV. / прим. Л.Д. Опульской. – М.: Художественная литература, 1983.

Учение о войне... 1888 – Учение о войне Клаузевица. Основные положения / пер. и пред. М.И. Драгомирова. – СПб.: Типография М.С. Балашева, 1888.

Шапошников 1982 – Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды / 2-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1982.

Caemmerer 1905 – Caemmerer R. von. Clausewitz. – Berlin: B. Behrs Verlag, 1905.

REFERENCES

Akhromeev S.F. (Ed.) (1986) *Military Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Voenizdat (in Russian).

Belkov O.A. (2019) Philosophy of War: Words and Meanings. *Vlast'*. No. 1, pp. 119–127 (in Russian).

Berdyaev N.A. (1990) *The Fate of Russia. Essays on the Psychology of War and Ethnicity*. Moscow: USSR Philosophical Society (in Russian).

Clausewitz C. (1936) *On War* (Vol. 2). Moscow: Gosvoenizdat (Russian translation).

Dragomirov M.I. (Comp.) (1888) *Clausewitz's Doctrine of War. Fundamental Principles*. Saint Petersburg: M.S. Balashev Press (in Russian).

Dragomirov M.I. (2012) *Analysis of the Novel War and Peace from a Military Point of View*. Moscow: Librokom (in Russian).

Gerasimov V.V. (2013) The Main Trends in the Development of Forms and Methods of Use of the Armed Forces, Current Tasks of Military Science to Improve Them. *Vestnik Akademii voennykh nauk*. No. 1, pp. 24–29 (in Russian).

Golovin N.N. (2006) The Science of War. On the Sociological Study of War. In: Sheremetsky D.P. (Ed.) *Science and War* (pp. 32–168). Moscow: Narodny pushkinskiy fond (in Russian).

Gorbachev M.S. (1988) *Perestroika and New Thinking for Our Country and for the Whole World*. Moscow: Politizdat (in Russian).

Kokoshin A.A. (2005) *Political Science and Sociology of Military Strategy*. Moscow: KomKniga (in Russian).

Reznik N.I. (Ed.) (2006) *Military Political Science*. Moscow: Krasnaya zvezda (in Russian).

Senyavskaya E.S. (1999) *Psychology of War in the 20th Century: Historical Experience of Russia*. Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Serdyukov A.E. (Ed.) (2007) *Military Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Voenizdat (in Russian).

Serebryannikov V.V. (1998) *Sociology of War*. Moscow: Os'-89 (in Russian).

Shaposhnikov B.M. (1982) *Memories. Military Scientific Works*. Moscow: Gosvoenizdat (in Russian).

Snesarev E.A. (2003) *The Philosophy of War*. Moscow: Finansovy kontrol' (in Russian).

Soloviev A.V. (2010) How the Philosophy of War Is Possible? In: Moshchelkova E.N. & O.Y. Boytsova (Eds.). *Philosophy of Politics and War* (pp. 162–177). Moscow: O.V. Vorob'yev Publisher (in Russian).

Svechin A.A. (1935) *Clausewitz*. Moscow: Zhurnal'no-gazetnoye ob'yedineniye (in Russian).

Svechin A.A. (2003) *Strategy*. Moscow: Kuchkovo pole (in Russian).

Tolstoy L.N. (1983) *War and Peace* (Vols. 3–4). Moscow: Khudozhestvennaya. lit (in Russian).

Tsygankova P.A. & Ryazantseva I.P. (Eds.) (2004) *The Sociology of Modern Wars*. In: Moscow: Al'fa – M (in Russian).

von Caemmerer R. (1905) *Clausewitz*. Berlin: B. Behrs Verlag (in German).